

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ДОБРОЙ СОВЕСТИ ЧЕЛОВЕКА

Осипян Борис Арташесович, канд. юрид. наук. Должность: старший научный сотрудник. Место работы: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. E-mail: artos5@mail.ru

Аннотация: В своей статье «Правовое значение действия доброй совести человека, или мудрая, бесстрашная, неподкупная, беспристрастная, независимая и неподсудная добрая совесть и высокое социальное предназначение человека как залог его правомерной свободы и ответственной жизнедеятельности» автор исследует понятие «добрая совесть»? а также выявляет её духовный смысл и важное социальное значение в процессе принятия властью имущими людьми разных законодательных решений, осуществления правосудия и надлежащего государственного строительства.

Автор замечает, что только добросовестный и сознающий своё высокое социальное предназначение человек, будь он главой государства, представителем законодательной, судебной и всякой иной власти способен в своей официальной и профессиональной жизнедеятельности действовать мудрым, бесстрашным, неподкупным, беспристрастным и независимым от иных своих менее добросовестных вышестоящих начальников или иных влиятельных лиц, которые привыкли мешать делу создания правомерного законодательства, осуществления настоящего правосудия и государственного строительства.

Ключевые слова: *мудрая, бесстрашная, неподкупная, беспристрастная, независимая и неподсудная добрая совесть, высокое социальное предназначение человека, залог правомерной свободы и ответственной жизнедеятельности, правомерное законодательство, осуществление надлежащего правосудия, государственного строительства.*

LEGAL VALUE OF ACTION OF KIND CONSCIENCE OF THE PERSON

Osipyan Boris, candidate of law. Position: senior researcher. Place of employment: The institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation. E-mail: artos5@mail.ru

Annotation: In his article «The Wise, Fearless, Incorruptible, Impartial, Independent, Not Under Others» Jurisdiction Good Conscience and the Highest Social Mission of a Person as a Pledge of His Lawful Freedom and Responsible Life and Activity» the author surveys the notion of «Good Conscience»⁶ as well as reveals the spiritual sense and important social meaning in the process of taking different legislative decisions, making justice and proper State building by powerful people.

The author states, that only the good conscience and understanding his high social mission person, be he or she the head of the State, a legislator, a judge or any other official, is able in his official or professional life and activity to become a wise, fearless, incorruptible, impartial, independent of any other less good conscious higher chiefs or other influential persons, which used to hinder the cause of making of a lawful legislation, proper justice realization and State building.

Keywords: *the wise, fearless, incorruptible, impartial,*

independent, not under others» jurisdiction good conscience, the highest social mission of a person, pledge of lawful freedom and responsible professional life and activity, lawful legislation, proper justice realization, State building.

Правовое значение действия доброй совести человека, или мудрая, бесстрашная, неподкупная, беспристрастная, независимая и неподсудная добрая совесть и высокое социальное предназначение человека как залог его правомерной свободы и ответственной жизнедеятельности

Не из страха, а по доброй совести «должно повиноваться больше Богу, нежели человекуам». ¹ «Сокровеннейшее в человеке, его совесть, только в религии получает свое абсолютное обоснование и надежность. Поэтому государство должно опираться на религию» ².

Всякое истинное правоотношение представляет собой не только официально предусмотренное государственным законом отношение между определёнными субъектами права (людьми, юридическими лицами и государством), но также и предопределённые наличным правосознанием и целесообразными побуждениями взаимно ответственные и юридически значимые содержательные (фактические) и добросовестные связи между конкретными правосубъектами, от свободной воли и действий которых зависит устойчивость сложившегося в обществе правопорядка. Именно такие наличные юридически значимые, или характерные для права (правохарактерные) социальные отношения между различными субъектами права впоследствии могут быть упорядочены позитивным государственным законодательством посредством разумного и целесообразного возведения определённых прав и обязанностей определённых и взаимосвязанных субъектов права в общеобязательный и охраняемый государством (полицией, прокуратурой, следственными органами, спецслужбами и судами) закон ³.

Предполагается, что в человеческой жизни, как и в праве, должен прежде всего быть какой-то надлежащий и непреходящий, вечный смысл, для претворения которого необходимо предпринимать соответствующие усилия, поскольку при наличии правовых возможностей, но при отсутствии смысла, высокого социального предназначения и цели душевные, но не имеющие духа рассудительные люди нередко впадают в состояние неотступного душевного смятения и невольно начинают злоупотреблять имеющимися у них законными правами и свободами и, тем более, своим должностным положением и полномочиями.

Например, если любому нормальному человеку дать всевозможные законные права и свободы, которые существуют на свете (скажем, права всех, так называемых, трех поколений: негативные, позитивные и глобальные) ⁴, но не дать ему возможности свободного и ответственного самоопределения согласно его соб-

¹ Библия. Новый Завет. Деяния апостолов, 5:29.

² Гегель Г.В. Ф. По кн.: Этическая мысль. М., 1990. С. 290.

³ См.: Осипян Б.А. Некоторые основания возведения права в закон //Вестник Ереванского Государственного Университета. 1990. № 1. С. 147-155. Духовно-нравственные критерии правомерной законодательной политики современного государства //Образование и право. 2015. № 3 и 4. С. 67-68. С. 7-27.

⁴ См.: Осипян Б.А. Перспективы глобального развития права //Современное право. 2004. № 2.С. 44-48. Сущность права каждого человека на самоопределение //Гражданин и право. 2015. № 2 (45). С.21-28. Смысл жизни человека в контексте непреходящей идеи права //Вопросы правоведения. 2012. № 1. С.23-40.

ственному богоданному достоинству, доброй совести, духовному призванию и жизненному назначению, а также ежедневно осуществлять смысл его личной жизни⁵, то он очень скоро погрузится в вопиющую смертельную тоску, начнет под влиянием своих личных или чужих греховных похотей и страстей душевно разлагаться и обезличиваться, внутренне саморазрушаться и, следовательно, разрушать все в себе и вокруг себя. Он будет служить либо своим греховным прихотям и своекорыстным и неправомерным личным, семейно-клановым или даже национально-государственным интересам⁶, либо властолюбиво, тщеславно, самообольщённо, лживо и насильно подвергать действию обмана и заблуждения своих иных менее разумных, бессовестных, трусливых, продажных, безответственных и подневольных людей в зависимости от их уязвимого личного, должностного или социального положения⁷.

От такого отсутствия выверенной Богом доброй совести⁸, а также повсеместного процветания постыдного и пагубного «человекоугодничества»⁹ и рабства своим чужим непотребствам будут страдать все люди, а также созданные ими социальные и государственные учреждения. Добросовестный и разумный человек свободно и ответственно становится только рабом Божиим, но не какому-то подобному ему человеку, который имеет какие-то отличительные личные качества, свойства, способности, богатство, власть, социальные связи и привилегии. Иными словами, только добросовестный человек, который глубоко осознал своё личное высокое жизненное предназначение, может поистине стать и остаться по жизни истинно свободной и ответственной личностью, а не подневольным существом, который служит своим и чужим богопротивным и недостойным прихотям, интересам и каким-то неправомерным целям¹⁰.

В этом свете всякий человек, особенно государственный законодатель, прокурор, следователь, полицейский или судья, которые по той или иной причине выдавали и стёрли в себе свою добрую совесть, будут представлять собой не что иное, как духовно невежественный, своекорыстный, трусливый или продажный подневольный объект, который находится на услужении всякой своей или чужой греховной, противоправной, противозаконной, злой и преступной воли, неправомерного низменного интереса и цели. Ради сохранения своей шкуры или временно занимаемой официальной должности такие подневольные «слуги закона», как прихвостни более властных и хитрых тварей, всегда будут склонны и везде готовы ради служебной карьеры, почётных орденов и медалей, разных привилегий и высоких персональных пенсий по старости,

⁵ Эти права можно было бы условно назвать правами четвертого или даже пятого поколения.

⁶ См.: Осипян Б.А. Атлас правомерной законодательной политики, основанной на ступенях развития религиозного самосознания и преданности // Представительная власть. 2007. № 5. С. 23-28.

⁷ См.: Осипян Б.А. Правомерное понятие личной и публичной власти // Вестник развития науки и образования. 2014. № 5. С. 14-29.

⁸ Библия. Новый Завет. Деяния апостолов, 23: 1; 24:16; Римлянам, 13:5; 1 Коринфянам, 10:23, 25, 28; 1 Петра, 3:16; 1 Тимофей, 1:5, 19; 3:9; Евреям, 9:14.

⁹ Библия. Новый Завет. Ефессянам, 6:6; Колоссянам, 3:22.

¹⁰ См.: Осипян Б.А. Причины издания и совершения неправомерных актов: духовные, научные и практические аспекты // Российский юридический журнал. 2009. № 4. С.71-78.

самоотверженно приглушить голос своей совести и продать своё богоданное достоинство и честь для того, чтобы сделать всякое безобразие и мерзость, которую им прикажут сделать действительные хозяева их бессмысленной, обезличенной и жалкой жизни¹¹.

Возникает вопрос: как из таких подневольных и презренных человекообразных «рабов человеческих» превратиться в добросовестного, сознательного, богообразного, богодостоинного, истинно свободного и ответственного человека, который способен вести себя всегда и везде достойно, мудро, смело и победно противостоять всякому злу, произволу и несправедливости, которые противны надлежащему правосознанию, высшим целям установленных правомерных законов и устойчивому социальному правопорядку? Как каждый человек, в частности, государственный законодатель, прокурор, следователь, полицейский дознаватель или судья, верно, сознательно, добросовестно может стать истинно мудрым, достойным и неподкупным, смелым и бесстрашным, вместо того, чтобы стать и пожизненно оставаться бессовестным, неразумным, продажным, наглым и трусливым слугой мамоны и сильных мира сего, который выполняет богопротивные и противозаконные прихоти своих вышестоящих начальников или заинтересованных богатых клиентов, привыкших за большие взятки и иные подношения бессовестно и противозаконно решать любые житейские проблемы согласно «цене вопроса»?

В свете Божьей Истины представляется, что по духовному и научно-правовому определению понятие «совесть» (лат. — *conscientium*; англ. — *consciouness*) человека представляет собой оглашённую внутри человека совместную благу вещь от Бога, переданная каждому душевно здоровому и вменяемому человеку через его богоданное сознание (авт. — истинное знание с Богом) и разум, в согласии с надлежащим и неизменным Словом Бога и жизненным опытом каждого человека¹². Понятие «совесть» по причине своей жизненной важности неоднократно и в разных контекстах употребляется в книгах Священного Писания. Например, принцип беспристрастности, независимости и неподсудности истинной и никому неподсудной свободной совести человека определён как первоначальное подчинение гласу Божьему внутри себя: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам».¹³ Однако быть настоящим слугою одного — Господа Бога, а не мнимым рабом двух господ — «Бога и мамоне» возможно только « любовью от чистого сердца и доброй совестью и нелицемерной верой»¹⁴, — и никак иначе.

По верному суждению святого Августина, без доброй, непорочной, чистой и спокойной совести («бездны человеческой совести») ¹⁵ никто не может верно познавать Творца-Бога, себя и весь окружающий его сотворённый Богом мир: «...К чистому сердцу он присовокупляет благу совесть — для надежды, поскольку тот не может надеяться достигнуть предмета своей веры и

¹¹ См.: Осипян Б.А. Достоинство человека как высшая правоохраняемая ценность // Вопросы правоведения. 2011. № 1 (9). С. 85-101.

¹² Библия. Новый Завет. Деяния апостолов, 24:26; Римлянам, 14:22; 2 Коринфянам, 4:2;

¹³ Библия. Новый Завет. Деяния апостолов, 5:29.

¹⁴ Библия. Новый Завет. Матфей, 6:24; 1 Тимофею, 1:5;

¹⁵ Библия. Новый Завет. Евреям, 4:13.

любви, кто имеет худую, мятущуюся совесть».¹⁶ Истинная совесть всегда мудра, бесстрашна, неподкупна, ответственна и свободна: «...Разум, подчинённый только Тебе и не нуждающийся ни в каком человеческом авторитете для подражания».¹⁷ Такая движимая любовью и верой совесть человека выше всяких тленных и преходящих земных ценностей и богатств и потому она неподкупна: «Мне не надо ничего земного: ни золота, ни серебра, ни драгоценных камней, ни изукрашенных одежд, ни почестей или высоких званий, ни плотских наслаждений, и даже того, что нужно телу в этом нашем житейском странствовании», — всё это «приложится нам, ищущим Царства Божия и правды Его».¹⁸

По убеждению святителя Иоанна Златоуста, сама по себе непорочная совесть человека есть неподкупный, справедливый, терпеливый, внимательный и бдительный судья: «Нет между людьми ни одного, столь неусыпного, как наша совесть. Внешние судьи и деньгами подкупаются, и лестью смягчаются, и от страха поворачиваются, и много есть других вещей, которые извращают правоту их суда. Но судилище совести ничему такому не подчиняется: станешь ли давать деньги, будешь ли льстить, или угрожать, или другое что делать, — она произносит справедливый приговор за греховные помыслы, и сделавший грех, сам осуждает себя, хотя бы другой не обвинил его».¹⁹ По его убеждению, выверенная Богом непорочная совесть разумного человека неотступна и бесконечно терпелива: «Что для тела мороз, то для души худая совесть. Бог вложил в нас совесть, которая действует с любовью более, нежели отеческой. Ибо когда отец, однажды, дважды, трижды, десять раз наказав сына, увидит его неисправимым, то в отчаянии отрекается от него, изгоняет его из дома и исключает из родства. Но не так совесть: напротив, если она скажет один, два, три и тысячу раз и ты не послушаешь, то снова будет говорить и не отстанет до последнего издыхания... Хотя бы вся вселенная старалась вредить тебе, но если ты сам себе не будешь вредить, то не потерпишь вреда. Предательство только одно — по совести; не предавай своей совести, и никто не предаст тебя»²⁰. Точно так же, если человек неразумно и своевольно не продаст своего бесценного богоданного достоинства и чести, то никто в мире ни обманом и даже силой не сможет отнять эти высшие и нетленные духовные ценности и богатства у добросовестного и умудрённого жизненным опытом человека.

Выверенная Богом непорочная и добрая совесть одного человека, по мнению святого апостола Павла²¹ и святителя Иоанна Златоуста, выше всяких властей на земле и потому неподсудна личной совести и власти какого-либо другого человека или человеческого учреждения, в том числе власти своекорыстного и неправомерного государства²². Такая бесстрашная и неподкупная совесть

каждого человека выше всякого внешнего человеческого суда и полезнее всяких иных средств даже для душевного преобразования и исправления любого грешника и законченного преступника: «Блудник, или прелюбодей, или другой подобный грешник не может быть спокойным, хотя бы от всех скрыл своё преступление. Имея такого судию (совесть), пугается и наёмков, трепещет самой тени, боится и знающих и незнающих о его поступке, и таким образом носит у себя в душе постоянную бурю и непрерывное волнение. У такого человека и сон не сладок, но полон страха и боязни, ему и пища не вкусна, и сообщество друзей не может развлечь его и освободить от внутренней борьбы. Нося в себе как будто палача, который терзает и бичует его непрестанно, так он ходит после такого худого дела, терпя, хотя этого никто не знает, невыносимые муки и будучи сам своим судьёй и обвинителем. Но если сделавший такой грех решится как следует воспользоваться помощью совести, принести раскаяние в своих делах и показать рану Врачу, который исцеляет, не укоряя, принять от Него врачество и наедине, без всяких свидетелей открыть Ему и исповедать всё подробно, то он скоро исправит грехи свои, потому что признание в грехах заглаживает их».²³ Вот так много значима и несравненно благотворна и сильна мудрая, бесстрашная и неподкупная человеческая совесть, без которой не может быть ни правомерного закона, ни истинного правосудия!

Богоданная добрая совесть есть врождённое (инстинктивное) духовное свойство и верное душевное отражение благого слова и воли Бога в каждом богообразном, здоровом и разумном взрослом человеке: Поэтому, по мнению святителя И.Златоуста, «не нужно множества слов, ни пространных законов, ...сам будь судьёй, будь законодателем твоей жизни»²⁴ и «что ненавистно тебе самому, того не делай другому».²⁵ Добрая совесть (*fide agat*) государственных законодателей, правоохранителей и судей объективно имеет своим неисчерпаемым источником первоначальное Слово, как общеобязательный Закон Божий, и потому состоит в их личной способности точно исполнить свои должностные обязанности надлежащим образом, поскольку каждый добросовестный человек-чиновник не имеет греховного соблазна, сомнений, тревог, опасений и многообразных страхов перед людьми и потому мудр, самостоятелен, беспристрастен, независим, бесстрашен, неподкупен, истинно свободен и ответствен «пред Богом и всем народом»²⁶. Это и есть первооснова всякой настоящей личной духовной, нравственной и правовой ответственности²⁷.

По верному мнению известного русского философа И.А. Ильина, совесть и правосознание человека неразрывно взаимосвязаны: «Никакая правовая и политическая реформа не может сама по себе переделать психику человека, привыкшего пассивно покоряться и скрежетать, и не знающего, что истинное самоуправление вырастает только из глубины свободной и уважающей себя воли. Мотивы, по которым человек со-

¹⁶ Августин Блаженный. Христианская наука или Основания Священной Герменевтики и церковного красноречия. СПб., 2006. С. 71-72.

¹⁷ Августин Блаженный. Исповедь. М., 2007. С. 444.

¹⁸ Августин Блаженный. Исповедь. М., 2007. С. 325. Матфей, 6:33.

¹⁹ Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. М., 2008. С. 469, 471.

²⁰ Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. М., 2008. С. 14, 469.

²¹ Библия. Новый Завет. 1 Коринфянам, 10:29.

²² См. Осипян Б.А. Власть как богоданная мера упорядочивающей способности //Представительная власть -XXI век. 2006. № 2. С. 15-19.

²³ Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. М., 2008. С. 119-120.

²⁴ Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. М., 2008. С. 137.

²⁵ Библия. Ветхий Завет. Товит, 4:15.

²⁶ Библия. Новый Завет. Лука, 24:19.

²⁷ См. Осипян Б.А. Основание и система правовой ответственности и наказания: различие понятий «*imputatio*», «*indictare*», «*sanctio*», «*proena*» //Современное право. 2007. № 5. С. 77-85.

блюдают право. Не только не безразличны, но и включают в себе самый корень правосознания; и, если эти мотивы таковы, что попирают и унижают свободу духа и лишают человека уважения к себе, то правосознание оказывается разлагающимся в самой глубине своей. Слепая покорность велению из страха и корысти ставит человека на уровень животного, не способного к праву и лишённого правосознания. ...Страх унижает человека и, раз поколебленный, легко превращается в озлобленную дерзость; принуждение воспитывает в душах веру в насилие и надежду на силу; личной корысти и классовому интересу далеко не всегда по пути с правом; а честолюбие есть мотив, как бы созданный именно для того, чтобы превзойти право и погрязнуть в нем. Человеку достойно уважать то правило, которому он повинуется и повиноваться ему именно из уважения...Идея автономии воли есть единственное основание морального поведения, но идея автономии совсем не имеет специфически морального характера; она глубже, чем сфера этики, ибо лежит в основании всей жизни человеческого духа».²⁸ Совесть человеческая и есть более или менее верное отражение этого никому неподвластного, кроме Создателя-Бога, мудрого, неподкупного, бесстрашного, познающего и всепобеждающего человеческого сознания и духа».²⁹

Богоданная надлежательная и непреходящая идея права даёт добросовестному и правосознающему субъекту чувство духовной крепости и социальной правоты, имея своей основой безусловную ценность духа человеческого, который является источником всякого правомерной личной жизни и человеческого общежития. Без богоданного сознания, чувства доброй совести и духовной правоты и социального единства всякая человекообразная и наукообразная идея права и закона теряет свой полезный смысл и практическое социальное значение. Именно благодаря своей действующей совести каждый человек приобретает абсолютное и бесценное достоинство как полноценная, беспристрастная, свободная и ответственная личность, как инициативный и самостоятельный субъект тех или иных правоотношений, который существенно отличается от всякого рода безликих, подневольных и прислуживающих другим людям чиновных и корыстолюбивых прихвостней, которые своим бессмысленным и паразитическим существованием и пагубной жизнедеятельностью заметно вредят себе и всем окружающим их добросовестным и созидательным с Богом людям.

Итак, добрая совесть есть не что иное, как звучащий в душе каждого разумного и здорового человека «голос Божий» и более или менее верное отражение вставленного при нашем рождении образа и воли Творца-Бога. Согласно Аквинату, слово «личность» («persona») происходит от латинского слова «personando», которое буквально означает «звучать через»³⁰, т.е. благодатный голос Творца-Бога в наших душах и сердцах в качестве Божьего дара и милости Бога (англ. — «charity» — благодать), или так называемой ныне «харизмы» человека, который имеет дарованный ему свыше «духовный слух» и через которого звучит и

слышится в нём благотворный и животворящий «глас Божий» как духовная или классическая симфоническая музыка для всех других имеющих совесть и «духовный слух» разумных, свободных и ответственных людей. Все не случайно личность человека с его богоданным высшим образом, человеческими духовно-нравственными свойствами, качествами и биографией расценивалась многими выдающимися мыслителями как бесконечный смысл истории жизни и будущности судьбы разных народов и даже целого человечества. По этой же причине некоторых великих людей нередко называют совестью той или иной нации или народа. Даже коммунисты в советское время, почуяв это, самозвано и программно провозгласили созданную ими политическую партию КПСС не иначе, как руководящим и направляющим «умом, честью и совестью нашей эпохи». Даже эти рьяные безбожники по-своему ощущали силу и власть понятия духовно-нравственного «совести».

Добрая совесть всякого разумного человека³¹ никогда не становится средством для самооправдания грешного человека и всякого рода его рукоделий (политических партий, организаций, объединений, национальных и международных правительственных и неправительственных учреждений), но всегда может и действительно становится достойным залогом его духовной мудрости, смелости и решительности во всех благих начинаниях, богоугодных и правомерных конкретных делах, трудовых и пожизненных подвигах. В этом свете представляется, что благая совесть человека, как Божья благодать, высший, бесценный и ничем не заменимый Божий дар, является надлежательным полномочием призванной, избранной и преданной своему Творцу-Богу личности, полученным и используемым им по должному его предназначению для блага всех своих ближних, своего народа и всего богообразного и разумного человечества³².

Добрая, беспристрастная и независимая от совести и помыслов других людей свободная совесть является существенным условием животворящей свободы и плодотворной творческой жизни человека, благодаря которой и происходит первоначальное и действительное расширение и углубление его духовного сознания, истинное упорядочение его расстроенной грехом души и всего образа его повседневной жизни. В атмосфере безбожия и эгоистического индивидуализма современной жизни людей во всём мире добросовестность и открытость души друзьям, товарищам, родственникам, соседям и т.д., как правило, приводит лишь к проявлению неудержимой и зверской зависти и злобе всех богопротивных, недобросовестных и несчастных людей, которые привыкли организовывать и плести всевозможные клеветнические интриги и пагубные провокации против тех, кто живёт добросовестно и хорошо. По убеждению святого Августина, «жить хорошо значит не что иное, как делать угодное Богу; если же человек испытывает иную нужду или страх, то он несчастен».³³

В этом свете любая добросовестная творческая деятельность или повседневная работа и служение людям (деятельность законодателя, государственного служащего, чиновника, судьи и т.д.) ради и во славу

²⁸ Ильин И.А. О сущности правосознания. Мюнхен-Москва. 1993. С. 46, 49.

²⁹ См. Осипян Б.А. Дух правометрии, или основание межерологий права. Монография. М., Юрлитинформ. 2009. 656 С.

³⁰ См.: Аквинский Ф. Сумма теологии. В трёх частях. Часть 1. Т. 1. Трактат о священном учении. Вопросы 1-43. Киев, 2002. С. 374.

³¹ Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. М., 2008. С. 195.

³² Библия. Новый Завет. Римлянам, 1:4-5.

³³ Августин. Об истинной религии. Минск, 1999. С. 121, 122, 126.

высшего Суверена — Господа Бога и на благо людей представляет собой не что иное, как добросовестное служение своему Творцу по своему личному духовному призванию и социальному назначению: «Служите Господу всем сердцем вашим,...ибо Господу угодно было избрать вас народом Своим ...на путь добрый и правый. Только бойтесь Господа и служите Ему истинно, от всего сердца вашего, ...если же вы будете делать зло, то и вы и царь ваш погибнете. ...Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли как верховной власти, ...как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите. ...Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией. ...К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти; но любовью служите друг другу, ибо весь закон в одном слове заключается: «люби ближнего своего, как самого себя»³⁴. А для исполнения всех этих правомерных наставлений и требований закона всем разумным и ответственным людям, в том числе государственным законодателям, правохранителям и судьям, необходимо очистить свою добрую совесть от всяких мёртвых дел для служения Богу живому и истинному»³⁵.

Глубоко осмысленным и наивысшим, т.е. богоподобным и творческим проявлением по-настоящему следующему своему духовному призванию и жизненному предназначению человека является его добрая, чистая и свободная совесть, ответственная и плодотворная жизнедеятельность, при которой его созидательный личный дух, положительный разум и жизненный опыт полноценно вводятся в действие, т.е. благотворно используются, ежедневно умножаются, обновляются и жизненно воспроизводятся. Связывая добрую совесть, личное призвание³⁶ и ответственность каждого разумного человека человека с его Создателем, известный мыслитель В. Франкл писал: «Композитор Антон Брукнер, чувствуя бесконечно великую ответственность перед Господом Богом, сказал: «Они хотят, чтобы я писал иначе. Я мог бы, конечно, но я не имею права. Из тысячи людей Всевышний соизволил сделать своим избранныком и наделил талантом именно меня. Когда-нибудь придется мне держать перед Ним ответ. И когда же тогда я смогу предстать пред Ним, если я послушаюсь других, но не Его?»³⁷ Иными словами, при добросовестном подходе к решению всякого важного для человеческой жизни вопроса первоначальный замысел, объективный смысл и провидение Бога — создателя всякого разумного и свободного человека всякий разумный и ответственный человек должен ставить несравненно выше всякого иного субъективного человеческого мнения и мирского рассуждения.

В духовном смысле следовать своему призванию означает то же самое, что и служить в том звании, в котором призван Господом.³⁸ Бог создал всех людей (human beings) из одного и того же материала — глинозема (humus), но неповторимо разными в их свойствах и предназначениях, поэтому, как говорится

в Священном Писании, «...не все полезно для всех, и не всякая душа ко всему расположена» и каждый добросовестно и ответственно должен открыть в себе свое уникальное жизненное предназначение без какого-либо иного человеческого вмешательства извне. Если образ и дело жизни человека чуждо его духовной конституции и жизнедеятельности, то он, как дерево, посаженное не в своей среде, рано или поздно неизбежно зачахнет в губительном отчуждении. Конечно, можно искусственно улучшить среду обитания дерева и даже ускорить его рост, но впоследствии при естественных условиях оно все равно скоро погибнет. Даже на пути своего призвания человек не должен проявлять спешку, поскольку, по мнению А. Шопенгауэра, последняя будет похожа на заем денег под проценты, который впоследствии трудно будет возместить и наступит скорое банкротство из-за жадной спешки на пути призвания.³⁹

Как сказано в Священном Писании, «много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом».⁴⁰ А Господь Бог поругаем не бывает, ибо «что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух, от духа пожнет жизнь вечную».⁴¹ «Путь жизни мудрого — вверх, чтобы уклониться от преисподней внизу».⁴² Поэтому всякое истинное призвание человека высоко для человека и гарантия его истинного блага во всей его земной и небесной жизни. Вот, что говорил св. апостол Павел о своем собственном призвании: «И вот, ныне я по влечению Духа иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святой по всем городам свидетельствует, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедовать Евангелие благодати Божией».⁴³

Занимать свое место в обществе и следовать своему призванию невозможно без предварительного назначения своего места в духовной жизни, а также без нелицемерной веры в успех всех своих начинаний во славу и с помощью Господа Бога. По мнению великого русского мыслителя и писателя Л.Н. Толстого, «знают свое назначение в жизни и следуют вытекающему из него руководству только те люди, у которых есть религия».⁴⁴ «Главный вопрос жизни нашей только в том, — писал Л.Н.Толстой, — то ли мы делаем в этот короткий, данный нам срок жизни, чего хочет от нас Тот, Кто послал нас в жизнь... Вообрази, что цель жизни — твое счастье, — жизнь жестокая бессмыслица, а принимай то, что говорит тебе и мудрость людская, и твой разум, и твое сердце: что жизнь есть служение Тому, Кто послал тебя в мир, и жизнь становится постоянной радостью».⁴⁵

В этом аспекте духовное призвание каждого разумного человека представляет собой путеводитель его собственного жизненного предназначения, к которой он прирожденно наиболее душевно склонен, действительно пригоден, духовно предрасположен и до конца

³⁹ Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. М., 1990. С. 132-133.

⁴⁰ Библия. Ветхий завет. Притчи, 19:21.

⁴¹ Библия. Новый Завет. Галатам, 6:7.

⁴² Библия. Ветхий Завет. Притчи, 15:24.

⁴³ Библия. Новый Завет. Деяния апостолов, 20:22-24.

⁴⁴ Толстой Л.Н. О присоединении Боснии и Герцеговины. По кн.: Новые пророки. СПб., 1996. С. 300-301.

⁴⁵ Толстой Л.Н. Круг чтения. В двух книгах. М., 1991. Т. 1. С. 22, 23.

³⁴ Библия. Ветхий и Новый Завет. 1 Царств, 12:20-25; 1 Петра, 2:13-18; 4:10; Галатам, 5:10-14; Ефессянам, 6:5. Евреям, 13:17.

³⁵ Библия. Новый Завет. Евреям, 9:14.

³⁶ Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Р-на-Д., 1998. С. 340-341, 342.

³⁷ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 187.

³⁸ Библия. Новый Завет. Римлянам, 9:21.

предан; это — постоянное желание и идейное стремление в прошлом, настоящем и будущем, предначертанное свыше поприще и образ жизни («дхарма»), знание «неба и земли», высшего и низшего. Так, например, святой пророк Иоанн Креститель призван был подготовить пути Сына Божьего для обращения веры, внимания и энергии людей на достойную для человеческого звания цель обустройства собственных сердец, а не на изощрённое угождение постоянно повышающихся требований плоти, похоти очей и гордости житейской, не на самоотверженное повышение материального благосостояния населения страны, не на создание призрачного и преходящего образа своей национально-провинциальной самобытности или имперской сверхдержавности своего временного земного отечества посредством бессмысленного и неудержимого расширения бескрайних государственных границ. Поистине мудрость недуховная и мирская, т.е. сугубо человеческая, есть безумие и мерзость перед Богом,⁴⁶ и таких глупых и богопротивных самозванцев и гордецов Господь унижает и истребляет⁴⁷.

Общее дело добросовестного государственного правителя, законодателя и судьи, как и всякого правомерного государства изначально состоит и, в конечном счете, зависит от добросовестного и богоответственного решения каждым человеком — гражданином этого государства своего духовного предназначения и потому все государственно-правовое строительство должно основываться на стремлении к цели реализации этой гармоничной совокупности личных призваний и предназначений, а не их подведение под некое «прокрустово ложе», где все должны быть одинаково благосостоятельны и счастливы. Именно в этом случае истинная и полная мера каждого человека вписывается в социально-государственный образ и мера (масштаб), в качественные и количественные характеристики каждого народа и общества, его основные и долговременные правомерные ценности, цели и принципы его бытия, которые должны надёжно охраняться правомерным и законным государственным управлением, правосудием и повседневной административной практикой⁴⁸.

Поскольку духовно-нравственное, служебное и профессионально-трудовое призвание и предназначение разумных и дееспособных людей нередко взаимосвязаны друг с другом, человек посредством своего ежедневного труда, государственной или социальной службы должен иметь реальную возможность душевного приближения к Богу и возможному духовного слияния с Ним. В противном случае человек не будет ощущать на себе действие Божественной благодати и его труд будет все больше и больше походить на бессмысленный и изнурительный «Сизифов труд». В этом смысле всякая ежедневная работа не по доброй совести и личному призванию есть не что иное, как унижающее и уничтожающее богоданное высокое достоинство данного человека, принудительное или вынужденное скотское ношение тяжелого бремени, поработящее ярмо или иго «добровольно-принудительного рабства». Впрочем, любая выполняемая не по доброй совести и призванию человече-

ская работа в своей сущности мало чем отличается от такого кропотливого земного проклятья.

В этом контексте корни русских слов «работа» и «раб» имеют единый унижительный и позорный для «господ и рабов» смысл и значение. Не случайно многие древние народы презирали однотонную и бессмысленную физическую работу, считая ее уделом ни на что более не способной невежественной и проклятой черни в качестве невыносимого наказания за ее грехи и преступления. Так иногда наказывали пленников в фашистских концлагерях или солдат легендарной Советской Армии, заставляя их бессмысленно копать и перемещать выкопанную землю из одного места в другое место без объяснения причин происходящего. Только труд по жизненному призванию есть истинное средство творческого служения Творцу и путь утверждения собственного достоинства, исполнения своего священного долга и смысла жизни.

Добрая совесть и истинное призвание каждого богообразного, богодостойного и честного человека состоит, прежде всего, в добровольном и умелом создании настоящих и долговременных духовных ценностей и во всяком созидательном деле вместе с Самим Создателем. Такой человек имеет также достаточно времени и сил, чтобы отвлекаться от рутинных дел, суетной деятельности и развлечений и сосредоточиться только на существенных и смыслообразующих моментах реальной жизни. Человек, занимающийся делом по своему призванию, делает его не в силу каких-то внешних стимулов⁴⁹, а в силу внутреннего импульса к творческой жизни и созиданию, за которые он сам готов отдать все, что есть или может быть у него, лишь бы остаться на своем поприще вдали от повседневной суеты. Такой человек уже занят не столько овеществлением своего духовного труда, сколько одухотворением производимого им труда, ведущего его постоянно к его духовному обновлению, освобождению и спасению. Добросовестно выполняемый труд по личному призванию каждого человека не может духовно опустошить или душевно разорить человека, а способен только утверждать и умножать его истинную и неотъемлемую личную собственность: его любовь, веру, надежду, достоинство, совесть, честь, разум, знания, внимание, память, которые делают человека по настоящему полноценным, здоровым, добрым и прекрасным во всех отношениях.

Как видно, мерило добросовестного и осмысленного труда по призванию определяется полнотой духа и искреннего усердия человека, степенью воплощения его Божественной сущности и правоохраняемого достоинства, а не активностью его физических действий или производительностью нелюбимого им труда. Многие религиозные мыслители рассматривали труд по призванию и общественное разделение труда как следствие Божественного замысла, плана мироустройства для общего блага. Всякое средство для служения Богу, в том числе и законно приумножаемое материальное богатство, является духовно и нравственно оправданным. Если же оно не используется по назначению, либо человек самовольно отрицает положительный смысл всякого богатства, самовольно впадает в грех забвения или лени и желает стать или оставаться бедным, чтобы по немощности своей улизнуть от

⁴⁶ Библия. Новый Завет. 1 Коринфянам, 1:19-20; 3:19.

⁴⁷ Библия. Ветхий и Новый Завет. Псалмы, 118:21; 122:4; Исая, 5:15; 13:11; 1 Петра, 5:5.

⁴⁸ См.: Осипян Б.А. Смысл государственного строительства, управления и правосудия // Право и жизнь. 2014. № 194 (8). С. 61-84.

службы своему Господу, то он тем самым нарушает заповедь любви к Богу и к ближнему своему. В этом аспекте представляется, что без служения Богу любое дело, специальность или профессия⁴⁹ теряют свой первоначальный смысл. Более того, они превращаются в свою противоположность и становятся опасными, как для самих трудящихся, так и для тех, для которых они, якобы, трудятся. По поводу естественного, но безбожного и бессовестного исполнения своего профессионально-жизненного призвания в «Ригведе» поэтически выражено таким образом: «Поистине расходятся помыслы и желания людей. Плотник желает поломки, врачеватель — болезни...»⁵¹ Именно поэтому «весь мир лежит во зле» и всякая бессовестная, по-мирски расчётливая, хитроумная человеческая «мудрость есть мерзость перед Богом»⁵² и потому такими людьми нецелесообразно духовное зло и неизлечимая болезнь к смерти.

Например, что такое учёный юрист или преподаватель без Бога и доброй совести в душе? Это, как показывает жизнь, ничего путного не дающий студентам и постоянно держащий их в невежестве злорадно наживающийся на их «неуспеваемости» человекообразный хищник, который с напущенной строгостью или с веселыми шутками-прибаутками вместе с другими своими коллегами и единомышленниками периодически произносит в своем узком кругу красноречивые тосты за «плохих» студентов, без подачек которых выявился бы весь кошмар его собственной жизни.

Настоящие и добросовестные законодатели, правители и судьи, учителя и врачи-целители всегда и везде считали свою профессию богодостойным делом всей своей жизни, поскольку делали «Божье дело»: написано, что всякое народное управление и «суд — дело Божие»⁵³. Примечательно то, что слово «терапевт», между прочим, происходит от названия духовно-профессионального союза тех верующих врачей, которые полностью посвятили свою жизнь добросовестному служению Господу Богу во благо всех людей, для их духовного, душевного и физического здоровья.

Первыми профессиональными правоведами и юристами (учёными правоведами, адвокатами, судьями) в средневековой Европе были также духовные лица, в основном монахи, которые хорошо знали Закон Божий и системы римского и канонического права, которое впоследствии преобразовалось (трансформировалось) в отдельную систему светского права. Однако всегда большую угрозу для социального правопорядка всегда представляли собой практикующие безбожные и бессовестные юристы (прокуроры, адвокаты, судьи), которые всегда и везде с нетерпением рады были оказать чрезмерно дорогостоящие услуги одновременно, как правонарушителям, так и потерпевшим, злорадно наживаясь на правовом невежестве, многообразных

реальных или искусственно созданных ими конфликтах и горе тяжущихся между собой людей. По образу и подобию представлению известного учёного правоведа К. Сандберга, безбожный и бессовестный опытный юрист — это человек, который заставляет раздеться двум другим людям, а затем берет их одежду и убегает от них.⁵⁴ Такое безобразие, к сожалению, можно нередко наблюдать также и в процессах принятия иных государственно важных законодательных и правоприменительных решений⁵⁵.

Вполне очевидно, что как юридические, так и все другие профессии могут приобрести свой истинный положительный смысл только при условии осознания «профессионалами» богоданного их духовного дарования и призвания, а также их жизненного и профессионального предназначения, которые должны быть добросовестно исполнены ими. В этом свете представляется, что только достойное, свободное и ответственное служение Господу Богу духовное и нравственное просвещение и исцеление людей, совершение правосудия или оказание любой другой богоугодной помощи людям могут стать действительно полезными для каждого человека и общества делами. И только в этом случае всякий технический прогресс не грозит людям массовой безработицей, но может стать необходимым средством высвобождения массы свободного для творчества и созидания времени для добросовестного и несуетного человеческого служения Господу Богу и людям по своему жизненному призванию и предназначению. «Преимущества и свободное время, — писал известный английский правовед У. Блэкстон, — даны джентльменам не только для их собственной пользы, но и в интересах общества, а между тем они не могут ни на каком поприще жизни добросовестно и правильно исполнить свой долг по отношению к обществу и самим себе, если они не знакомы до некоторой степени с надлежащей идеей права и правомерного закона «как отражением воли Божией».⁵⁶ Ведь недаром говорят, что настоящие духовные лица и учёные интеллигенты в любом обществе являются совестью нации или народа и, более того, представляют собой надлежащее олицетворение своего народа.

В этой связи было бы весьма правомерно и целесообразно дополнить современные действующие нормы международного права и национальных конституций фундаментальным правом каждого человека на личное самоопределение согласно своему абсолютному человеческому достоинству и духовно-профессиональному призванию, ибо такое право налагает на каждого человека определенную ответственность и вытекающие из нее духовные и нравственные ориентиры для благой и осмысленной каждодневной жизни. Как справедливо отмечал американский представитель классического правоведения Г. Дж. Берман, «правовой порядок общества, т.е. его официальные правила, институты, структуры и процедуры, которыми он действует, имманентно связан с основными верованиями и высшим смыслом и целью жизни и человеческой истории, т.е. с религиозной

⁴⁹ Например, получение высокой должности или прибыли, известности, ученой степени или славы, пребывая под властью собственных или чужих противоправных прихотей.

⁵⁰ Слово «Profession» на латинском языке буквально означает сознательное и деятельное продвижение ответственного лица на пути познания и усвоения Образа Создателя.

⁵¹ Древнеиндийская философия. Гимн соме. М., 1972. С. 29.

⁵² Библия. Новый Завет. 1 Иоанн, 5:19. Римлянам, 3:19. Лука, 16:15.

⁵³ Библия. Ветхий и Новый Завет. Второзаконие, 1:17. См. Также: Осипян Б.А. Судебная власть как особая разновидность исполнительной власти //Российский судья. 2008. № 12. С. 6-9.

⁵⁴ См. Berman H.J. Faith and Order: The Reconciliation of Law and Religion. UK., 1993.P.313.

⁵⁵См.: Осипян Б.А. Причины издания и совершения неправомерных актов: духовные, научные и практические аспекты //Российский юридический журнал. 2009. № 4. С.71-78.

⁵⁶ По кн.: П.Г.Виноградова. Очерки по теории права. Петроград, 1915. С. 5.

верой»,⁵⁷ без которой добрая совесть человека со временем ослабляется, искажается и до своей противоположности — до языческого суеверия, предрассудков и всякого рода недоразумений.

Надлежащая идея и духовное основание права и правомерного международного и национального законодательства, равно как и правоприменительной практики, состоит в том, чтобы всеми возможными средствами оберегать не только устойчивый социальный порядок от разрушительного хаоса, но и дать возможность каждому человеку, народу и всему роду человеческому приближаться к тому, что истинно, благотворно, образовательно, просветительно, освободительно, ответственно и спасительно не только в этой временной земной жизни, но и в жизни вечной, к которому мы все с рождения призваны и откуда мы берём своё достойное образа и подобия Творца-Бога название «Человек», или «Личность», т.е. верное подобие «Лица» или Образа Самого Бога-Творца, призванного к ответственной свободе и к радости вечной будущей жизни. В этом смысле добросовестное и усердное претворение в нашей земной жизни надлежащей и непреходящей идеи права и закона, справедливости, правосудия и правопорядка состоит в том, чтобы в нашем богоданном и традиционном имени «человек»⁵⁸ по мере наших правомерных возможностей сохранять и воспроизводить наше личное духовное призвание и жизненное предназначение, а именно, — посылить стать, добросовестно оставаться и постоянно совершенствоваться и быть достойным Человеком и умелым профессионалом (в данном случае благодатным от Бога и добросовестным учёным правоведом, законодателем, правителем, судьёй) в этой кратковременной земной жизни, ныне и во веки веков.

Весьма примечательно то, что слово «совесть» упоминается только в статье 28 Конституции РФ 1993 года, да и то в контексте религиозной «свободы вероисповедания» каждого человека, но вовсе не в едином духовном и понятном для всех людей (как верующих, так и неверующих) смысле этого слова, независимо от религиозной или конфессиональной принадлежности того или иного человека, так как в жизни, к сожалению, нередко встречаются также бессовестные служители религиозных обрядов и культов. В этом плане было бы необходимо, вполне правомерно и весьма целесообразно внести понятие «доброй совести», или «добросовестности» в общепринятый смысл для многих других статей не только Конституции РФ (например, во все конституционные положения относительно осуществления депутатами законодательной власти, президентом и членами правительства исполнительной власти и особенно уполномоченными представителями правоохранительной и судебной власти), но также в соответствующие положения УК, УПК, ГК, ГПК, КоАП РФ и иных важных кодексов и законов относительно не только внешней независимости следователей, прокуроров, адвокатов и судей, но также их «добросовестности» и личной беспристрастности при осуществлении правосудия в Российской Федерации.

Ведь даже при наличии самых совершенных законов и высоких зарплат вершителей правосудия мы не

сможем говорить серьёзно о независимости судебной власти и должном социальном правопорядке, если судьи останутся бессовестными, трусливыми в отношении к разного рода «коррупцированным» (буквально на латыни «corruptio», нравственно испорченным) высокопоставленным чиновникам и продажными в отношении своих очень богатых и заинтересованных клиентов-взятокдателей. Как уже было сказано выше, только при наличии и действии доброй совести всякий судья может быть истинно мудрым, бесстрашным, неподкупным и беспристрастным, т.е. профессионально годным и ответственным при осуществлении им правосудия.

Такой же правовой подход должен быть и в отношении простых российских граждан при осуществлении ими своей трудовой деятельности по свободно выбранной ими профессии или при заключении и исполнении тех или иных гражданско-правовых сделок и договоров⁵⁹. На основании изложенного выше можно уверенно утверждать, что, например, часть 1 статьи 37 Конституции РФ и приводящие её в действие положения российского трудового, гражданского и административного законодательства должны закреплять в себе и гарантировать не только свободу выбора каждым человеком рода своей трудовой деятельности согласно своим врождённым или благоприобретённым способностям, но также и согласно своей свободной и доброй совести своему личному духовному призванию и профессиональному предназначению и пригодности. Только в этом случае, каждый разумный человек, свободно и ответственно занимаясь своим любимым делом в этой временной упорядоченной земной жизни и постоянно заботясь о конечном спасении своей души в вечной жизни⁶⁰, сможет способствовать поддержанию наилучшего и устойчивого социального правопорядка и окажет себе, своим ближним и обществу наивысшую и постоянно возрастающую пользу.

В этой связи искренне хотелось бы надеяться на то, что предложенные выше правоположения после возможного их должного закрепления в положениях Конституции и законодательства наиболее подготовленных к ним современных государств, в том числе, хотелось бы верить, и России, впоследствии могут преобразоваться (трансформироваться) правомерные и общепризнанные положения международного права для перспективного прокладывания нового пути, ведущего к необходимой прав и свобод достойного и добросовестного человека, так сказать, прав «пятого поколения», — особенно, право человека на свободное и ответственное самоопределение, достойную и добросовестную жизнь согласно его богоданному духовному призванию, надлежащему личному сознанию и профессиональному предназначению в общественной жизни⁶¹.

⁵⁹ См.: Осипян Б.А. Актуальные проблемы заключения и изменения гражданско-правовых договоров в российском законодательстве //Право и экономика. 2008. № 9. С. 84-87. Ответственность за неисполнение и неправомерное расторжение гражданских договоров //Право и экономика. 2007. № 11. С. 36-42.

⁶⁰ См.: Осипян Б.А. Право как верный путь к порядку и душеспасению, или два главных вектора действия надлежащей и непреходящей идеи права //Вестник развития науки и образования. 2015. № 4. С. 4-20.

⁶¹ См.: Осипян Б.А. Сущность конституционного права свободного самоопределения человека //Вопросы правоведения право. 2013. № 2. С. 115-138; Духовно-психологические аспекты реализации основных прав и свобод человека //Право и жизнь. 2013. № 11 (185). С. 49-63.

⁵⁷ Berman H.J. Faith and Order: The Reconciliation of Law and Religion. UK., 1993, P. IX, 3.

⁵⁸ В русском языке слово «Человек» буквально означает «чело» богообразного и разумного творения, устремлённого в «вечность».

Именно благодаря предложенным нами существенно новым правовоположениям более совершенной Конституции и национального законодательства складывалась многовековая история развития самого международного права как высшего образца для иных менее развитых правовых систем национальных государств. В этом смысле у всех наиболее духовно, нравственно и юридически просвещённых, образованных, достойных и добросовестных учёных правоведов, законодателей, правителей и судей современных государств имеются большие возможности показать всему остальному миру существенно более высокий уровень народного и профессионального правосознания и устремлённость в наилучшее государственно-правовое будущее как своего национального, так и самого международного публичного права в сфере поддержания долговременного и устойчивого мира, равно как и надёжной защиты и творческого претворения богоданных прав, свобод и обязанностей человека в его существенных духовных, жизнесмысловых, нравственных и правовых измерениях, всевозможных проявлениях, верных толкованиях и полезных применениях⁶². В Библии обещано каждому добросовестному, свободно и ответственно самоопределяющемуся по своему личному духовному призванию и жизненному предназначению достойному человеку: «...Будешь слушать гласа Господа Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, которые заповедую тебе сегодня, то Господь Бог твой поставит тебя выше всех народов земли».⁶³ Аминь.

Список литературы

1. Гегель Г.В. Ф. По кн.: Этическая мысль. М., 1990. С. 290.
2. См.: Осипян Б.А. Причины издания и совершения неправомερных актов: духовные, научные и практические аспекты //Российский юридический журнал. 2009. № 4. С.71-78.
3. См.: Осипян Б.А. Достоинство человека как высшая правоохраняемая ценность //Вопросы правоведения. 2011. № 1 (9). С. 85-101.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 187.
5. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. М., 1990. С. 132-133.
6. См. Berman H.J. Faith and Order: The Reconciliation of Law and Religion. UK., 1993.P.313.
7. По кн.: П.Г.Виноградова. Очерки по теории права. Петроград, 1915. С. 5.

⁶² См.: Осипян Б.А. Духовные измерения права //Религия и право. 2012. № 2 и № 3; Право как проявление совершенного закона свободы и ответственности человека //Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 65-80.

⁶³Библия. Ветхий Завет. Второзаконие, 28:1.